

Ань Чжэн по-прежнему неподвижно сидел на персиковом дереве, искоса поглядывая на крепкого мужчину с пальцем на ноге напротив. Однако, несмотря на то, что этот человек силен и выглядит довольно хорошо, его рост действительно немного не соответствует действительности. Если бы Ань Чжэн сидел на корточках, он все равно должен был бы быть немного выше Ань Чжэна.

Ань Чжэн видел много абсурдных и причудливых историй во многих мифологических романах о призраках. Однажды Дакси горячо рассказывал об одной мифической истории. В дебрях Западного края есть гора под названием Чонгминг. Гора выглядит величественной, но внутри она полая. Внутри горы живет группа карликов длиной не более метра, но каждый из них чрезвычайно силен. Руки у них толще ног, и каждый имеет большой вес.

Ань Чжэн всегда неясно представлял себе образ гнома и фантазировал, но, в конце концов, это были всего лишь фантазии. Увидев перед собой человека в кожаных доспехах, он почувствовал, что открыл для себя новый мир.

"Меня зовут Донгпо Тайян".

Донгпо Тайян сидел на монстре, приподняв одну ногу, как будто сидел на канге на одной ноге: "Я не люблю оборачиваться. Мужчины, говорить прямо или делать прямо - это хорошо. Я пришел сюда, чтобы убить тебя по одной причине. Ты нравишься Дада Йе, а я нравлюсь Дада Йе. "

Ань Чжэн улыбнулся. Этот Донгпо был слишком прямолинеен. Если бы он сказал, что сражается с Ань Чжэном, а не убивает Ань Чжэна, то этот человек был бы не так уж плох.

Но драться и убивать - разные вещи. Драка - это уже неправильно, не говоря уже об убийстве?

Дунпо Тайяну, казалось, было лень говорить, и он указал пальцем на Ань Чжэна: "Убей его, чистыми руками и ногами".

Не менее тридцати закованных в латы воинов двинулись вперед, одновременно вытаскивая скимитары на поясе.

Ань Чжэн взглянул на подошедших солдат и лениво сказал: "Раз вы здесь из-за Дада Йе, то почему вмешиваетесь в жизнь и смерть этих невинных людей? Ты же мужчина. Если мужчина даже за женщину, то это не значит, что борьба не твоя.

Не слишком ли это... слабо? "

"Всем стоять!"

Донгпо слишком красноречиво прыгнул с чудовища, громко крикнул, чтобы его люди стояли, а затем махнул рукой: "Возвращайтесь ко мне".

Он достал со спины большой горный топор и, шагая, сказал: "Хотя я тебя очень сильно ненавижу, то, что ты сейчас сказал, имеет смысл. Если я лично зарублю тебя, то скажу, что Дада Е сказал, что это я тебя убил. Разве это не доказывает, что я намного сильнее тебя? Дада Е будет восхищаться мной еще больше, когда узнает об этом. "

Ань Чжэн хлопнул в ладоши: "Ты прав".

Дунпо Тайян громко сказал: "Вы все позади, никому не позволено вмешиваться".

Сотни железных всадников под его руками тоже были хорошо обучены, и все отошли назад на несколько сотен метров.

"Я хочу задать тебе вопрос".

Ань Чжэн посмотрел на подошедшего Дунпо Тайяня и сказал: "Ты пришел убить меня, для себя или для Дадае".

"Конечно, для Дадае".

"Ох."

Энн вздохнула: "Получилось глупо, и эгоистично до крайности. Когда кто-то вроде тебя хочет убить и хочет сделать зло, ты даже не задумываешься о том, делает ли он зло. Ты даже не задумываешься об этом. Неправильно, я не думаю, для кого это. Ты сказал, что для Да Дэ, если в будущем тебя спросят, почему ты хочешь убить Аньжэнь, ты тоже скажешь так, я за Да Дэ! "

"Но знает ли Дадано об этом? Конечно, не знает. Если ты действительно убил меня, то в будущем она будет нести позор вместе с тобой, даже больше, чем ты. Люди будут говорить, что это из-за нее убили единственную женщину. Хотя она не будет обвинять ее перед ней, потому что она была принцессой, неизбежно, что вы будете указывать и шептаться позади нее. "

Донгпо был слишком ошеломлен: "Что ты имеешь в виду, говоря это?"

Ань Чжэн прыгнул с персикового дерева: "Это не интересно, просто хочу сказать себе, что такие люди, как ты, должны быть прокляты".

"Ты ищешь смерти!"

Дунпо двинулся слишком агрессивно, и горный топор в его руке разрубил дерево.

По силе Дунпо Тайян входит в число лучших в молодом поколении Че Сянго, но по эмоциональному интеллекту он может даже не достичь уровня отъема. Не все большие семьи полностью обучили молодое поколение. Когда избалованность заменяет разум, выращивание таких потомков, как он, ужасных, но идиотов, не редкость.

Ань Чжэн смотрел, как горный топор рубит его, но не прятался. В тот момент, когда горный топор вот-вот должен был расколоться о голову Ань Чжэна, рука Ань Чжэна поднялась вверх, и его кулак оказался точно на запястье Дунпо Тайяня. После того как Ань Чжэн ударил по запястью, естественно, произошел изгиб, и тогда горный топор упал. Горный топор очень большой и тяжелый, и класс у него не низкий, но, похоже, Дунпо Тайян предпочитает ближний бой, поэтому он не умеет пользоваться горным топором, а просто хочет разделить безопасность на двоих.

Ань Чжэн ударил по запястью Дун По Тайяня, и топор упал позади Ань Чжэна. Ань Чжэн наклонился вперед, его правый кулак сильно ударил в грудь Дун По Тайяня. В то же время топор упал, а тело Ань Чжэна сохранило позу вперед, одна нога вытянулась назад, а затем согнулась, пятка ударила по топору. Топор сделал круг и отлетел назад перед Аньчжэном. В это время Аньчжэн ударил Донгпо Тайяня кулаком в спину. Кулак еще не был убран. Он протянул руку и схватил летящий горный топор.

Аньчжэн сделал небольшой шаг, и тело продолжало двигаться вперед, а Дунпо Тайянь нанес

удар, а затем отступил назад. Аньчжэн схватил боевой топор, чтобы догнать его, и упал с топором.

С разрывом Дунпо Тайянь получил перед собой удар Ань Аня длиной более тридцати сантиметров. Плоть была вывернута наизнанку, почти разрывая его на части. Такова цена недооценки противника. Он думал, что в Че Сянго он уже силен, а среди молодого поколения противников мало. Кто может быть противником?

С его нынешним возрастом Ань Чжэн может легко попасть в десятку лучших, даже если он будет в Фиолетовом списке Первой Академии Академии Трех Дао города Цзиньлин в Дакси!

Как маленький Че Сянго может сравниться с Дакси?

Культивация Дунпо Тайяня как царство фактически достигла пика царства заключенного, и почти одной ногой ступила в маленькую Маньчжурию. Но Аньчжэн, Аньчжэн уже давно вошел в царство Сяоман, и не так давно был повышен до шестого класса Сяоманцзин!

Эти двое совсем не на одном уровне.

Ань Чжэн смахнул ауру Дунпо Тайяня своим топором и бросил его в браслет из кровавого жемчуга. Этот топор может иметь качество примерно восьми сортов золота. Хотя он не является редким сокровищем, Аньчжэн не испытывает недостатка в этом сорте, но сломанный армейский меч Аньчжана - это почти бесконечно продвинутое высококлассное пурпурное оружие. Все магические инструменты могут быть использованы в качестве дополнения к Мечу разбитой армии, за исключением того, что у них разные классы и требуемое количество.

Начальная точка Сломанного меча очень высока, и он уже находится в высоком ранге Ципина. Но если вы хотите пойти дальше, то при отсутствии большого количества звездообразного метеорита, вы можете только накопить немного, поглощая и проглатывая другое магическое оружие. В браслете из кровавых бусин есть одна бусина, которая используется для сплавления магического оружия. При сплавлении с мечом сломанной армии было получено много спорной добычи.

Однако класс сломанного армейского меча слишком высок, и его слишком трудно улучшить. Ань Чжэн подсчитал, что если использовать золотой артефакт первого уровня, то для эффективности потребуется не менее двухсот единиц. Ниже золотого артефакта эффект будет незначительным. Магия пурпура, даже если его расплавить на тысячи кусочков, может не дать такого эффекта.

Качество этого боевого топора не низкое, если его переплавить, то он будет эквивалентен десяти кускам первичных орудий золотого уровня.

Донгпо Тайянь оскалил болезненные зубы, опустив голову, чтобы посмотреть на шокирующую рану на своей груди. Он был ошеломлен на мгновение, а затем воскликнул.

"Что за **** ... смеешь сопротивляться?!"

сказал он, как идиот.

Ань Чжэн шаг за шагом подошел к Дунпо Тайяню и посмотрел вниз на **** человека: "Ты хочешь сказать, что только ты можешь убивать других, но не другие?"

Дунпо Тайян: "Я заставлю тебя умереть крепко! Ты смеешь... ты смеешь сопротивляться мне. Когда я вернусь и расскажу отцу, расскажу матери, они разгрузят тебя за восемь юаней, заставят понять, что это называется жизнь лучше смерти! "

Ань Чжэн покачал головой: "К сожалению, ты не можешь вернуться".

Он бросил взгляд в сторону группы кавалерии, которая спешила, но лишь мельком. Кавалерийская группа, которая первоначально мчалась галопом вперед, внезапно остановилась и упала в унисон. Они столкнулись с невидимой стеной, и люди отвернулись. Прежде чем они встали, из середины воздуха внезапно появилось бесчисленное количество фиолетового электричества, и оно повисло, как водопад. Электрические люди закричали, и все они мгновенно потеряли сознание.

Сотни людей, Ань Чжэн только взглянул на это.

Он обернулся и посмотрел на Дунпо Тайяня: "Есть ли еще что-нибудь, что я хочу сказать?"

Дунпо Тайян отпрянул назад: "Ты действительно хочешь убить меня? Ты смеешь меня убивать?"

Ань Чжэн ответил серьезным голосом: "Да, я осмелюсь".

"Ты не можешь меня убить!"

"Почему?"

"Потому что... потому что мои отец и мать не отпустят тебя".

"Мне все равно".

Ань Чжэн вздохнул: "Вначале я думал, что буддийский конгресс в Западном регионе отличается от конгресса в Чжунъюане. Люди здесь должны быть более благосклонны к культивированию буддийских писаний в течение долгого времени. Я не обращал внимания на то, что присуще человеческой природе. Вещи, что это за люди, которые не будут менять обстановку. "

Он отвесил пощечину: "Я убил тебя, твоим отцу и матери будет больно. Но если я не убью тебя, будет больше людей, которым будет больно. Я буду убивать в этой жизни и даже в последней.

. Это совсем не то, что убить тебя. Более злобный человек. Если возмездие и наступит. "

Падение пальмового ветра прямо раздробило мозг Дун По Тайяня.

Ань Чжэн посмотрел на неполное тело: "Если есть Небесный Дао, но он сам не будет исполнять закон, тогда я буду действовать от имени Небесного Дао. Если Небесного Дао не будет, то я буду этим Небесным Дао".

Он обернулся.

Вдалеке Оуян Дуо, невидимый в плаще, наблюдал за удаляющимся Ань Чжэном, его лицо постоянно менялось. В его глазах противоречия, никто не может понять боль.

Не знаю, сколько времени прошло после молчания, он повернулся и ушел. Пройдя через Таолинь, люди Ханьхайцзуна оказались на другой стороне Таолиня. По меньшей мере сто

мастеров Ханьхайцзуна во главе с Ситу Сюном ждали здесь, их лица были торжественными и свирепыми.

Оуян Дуо снял плащ, подошел к Ситу Сюну и взглянул на него: "Что ты культивируешь для царства?".

Ситу Сюн на мгновение застыл, а затем гордо ответил: "Сяоман Ипин!"

Оуян Дуо закричал: "С твоим возрастом уже нелегко достичь такого состояния, но... ты не можешь. Возвращайся, в твоём Хань Хайцзуне не так много людей, способных убить его. Мастер Ян Цяньфань придет сам, или твой отец Ситу Дайе. "

Ситу Сюн досадовал: "Почему ты говоришь, что я не могу?"

Оуян Дуо: "Потому что ты не можешь".

Ситу Сюн поднял подбородок и сказал: "Я думаю, что смогу".

Оуян Дуо после минутного молчания сказал: "Если ты считаешь, что справишься, то иди, а я сообщу твоему отцу, чтобы он забрал тело для тебя".

Закончив говорить, он ушел, досадуя на Ситу Сюна.

"Пойдемте, я хочу увидеть, почему я не могу!"

Ситу Сюн указал вперед и поспешил со своими людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186518>